

данный Степан Буйницкий. Он писал об алеуках о. Св. Георгия: «По свидетельству Уналашкинского священника (из Алеутов) отца Иннокентия Шаяшникова, к приходу которого принадлежат и жители островов Св. Павла и Св. Георгия, прихожане его искренне привязаны к православию и усердно посещают храм Божий. В справедливости сего я имел случай убедиться личным наблюдением на острове Св. Георгия, где я пробыл, по обязанностям службы, с лишком три месяца. Каждое воскресенье и каждый праздник все население от мала до велика отправляется в церковь, где, за неимением священника, пономарь, с участием весьма изрядного клира из Алеутов и Креолов, одаренных приятным голосом и верным слухом, исполняет все те отделы литургии, исполнение которых не предоставлено исключительно иерею. Во всякой бараборе (избе) находятся св. иконы, и ни один Алеут по входе не сядет, не совершив предварительно крестного знамения и поклонения иконам. В ежедневных моих сношениях с жителями Св. Георгия я вполне убедился, что православное религиозное образование имело самое лучшее влияние на их нравственное развитие и сделало их истинными христианами – людьми кроткими, добродушными и милосердными» (1, с. 712–713).

После того как в 1874 г. на о. Св. Павла был назначен отдельный священник, И. К. Шаяшников стал совершать миссионерские поездки в район бывшей Квихпакской миссии. В 1876 г. он возобновил на Уналашке деятельность церковно-приходской школы, в которой обучались 47 мальчиков и 27 девочек. Преподавателями в этой школе были И. К. Шаяшников, дьячок А. Лодочников и американец – служащий Аляскинской коммерческой компании – Н. Грей, который преподавал английский язык (18, с. 251–252).

В 1880 г. Уналашку посетил епископ Алеутский и Аляскинский Нестор (Николай Павлович Засс, 1825–1882): «При осмотре храма он “обратил особое внимание на рукописную книгу, содержащую перевод четырех Евангелистов и Деяний апостольских на алеутско-лисьевском языке, сделанный настоятелем церкви священником Иннокентием Шаяшниковым”. За каждым богослужением после чтения Евангелия и Апостола на церковнославянском языке один из причетников читал соответствующее зачало из этого перевода. Жители Уналашки и о-вов Прибылова просили об издании этой книги и начали собирать на это средства...» (9, с. 412). Как упоминалось, эти книги были опубликованы в конце XIX – начале XX вв.

Есть более позднее сообщение об алеуках Уналашки: «...Они располагают к себе добротою своей души, приветливостью, участием к несчастьям ближних своих, коим всегда помогают чем могут, откровенностью и незлобием. Замечается в них излишнее пристрастие к хмельным напиткам. <...> Чрезмерное и частое употребление которого расстраивает здоровье их тела и вредит чистоте доброй их души» (6, с. 466–467).

Скончался И. К. Шаяшников в апреле 1883 г. На его могильной плите стоит дата кончины по григорианскому календарю 26 апреля 1883 г. (21, р. 32), соответственно, по юлианскому календарю это 14 апреля. Священник Александр Кедровский (?–1919), служивший на Уналашке в 1894–1904 гг., писал, что о. Иннокентий скончался 12 апреля 1883 г. (6, с. 465). Возможно, что 14 апреля – это день его погребения. Жизненный путь И. К. Шаяшникова свидетельствует о том, что он был достойным преемником своих великих учителей – Иннокентия (Вениаминова), причисленного к лику святых 6 октября 1977 г., и Я. Е. Нецветова, причисленного к лику святых 16 октября 1994 г.

1. Барсуков И. П. Иннокентий, Митрополит Московский и Коломенский по его сочинениям, письмам и рассказам современников. М. : Изд-во «ФИРМА АЛЕСЯ», 1997. 770 с. Приложения.

2. Гринева А. В. Кто есть кто в истории Русской Америки. Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Н. Н. Болховитинова. М. : Academia, 2009. 672 с.

3. Гринева А. В. Аляска под крылом двуглавого орла (российская колонизация Нового света в контексте отечественной и мировой истории) М. : Academia, 2016. 590 с.

4. Деяния Святых Апостоль. Нью-Йорк: Типография «Американского Православного Вестника», 1902. 177 с.

5. Загоскин Л. А. Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина в Русской Америке в 1842–1844 гг. М. : Гос. изд-во географ. лит.-ры, 1956. 454 с.

6. Кедровский А. Историко-статистическое описание Уналашкинского Вознесенского прихода // Православный Американский Вестник. 1897. № 22. С. 465–467.

7. Крылов В. Административные документы и письма Высокопреосвященного Иннокентия, архиепископа Камчатского, по управлению Камчатской епархией и местными духовно-учебными заведениями за 1846–1868 гг. Казань : Центр. тип., 1908. 422 с.

8. [Лодочников А.] Молитвы и песнопения Православной Церкви на Алеутском наречии. Переводил на

алеутский язык бывший псаломщик Уналашкинской Церкви Андрей Лодочников. Нью-Йорк : Тип. «Американского Православного Вестника», 1898. 78 с.

9. Митрополит Климент (Капалин) Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2009. 608 с.

10. Письма Высокопреосвященного Иннокентия, Епископа Алеутского, к о. Иннокентию Шаяшникову // Американский Православный Вестник. 1900. № 1. С. 11–16, № 2. С. 33–36.

11. Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Собраны И. Барсуковым. В 3-х кн. СПб. : Синодальная типография, 1897. Кн. 1. 480 с., 1898. Кн. 2. 496 с., 1901. Кн. 3. 398 с.

12. Святитель Иннокентий (Вениаминов). Быть полезным Отечеству: Сборник писем / сост. Г. Г. Гуличкина. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2009. 592 с.

13. Святитель Иннокентий (Вениаминов), митрополит Московский и Коломенский, апостол народов Сибири и Америки: Библиографический справочник / сост. Б. И. Пивоваров, О. А. Павлова. Новосибирск : Православ. Гимназия во имя прп. Сергия Радонежского, 1997. 139 с.

14. Святитель Иннокентий Московский, просветитель Америки и Сибири. Собрание сочинений и писем в 7 т. М. : Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2012. Т. 1–2. 848 с., Т. 3. 632 с., 2013. Т. 4. 656 с., Т. 5. 544 с., 2014. Т. 6. 512 с., 2015. Т. 7. 848 с.

15. Святое Евангелие от Иоанна на алеутско-лисьевском языке. Нью-Йорк : Тип. «Американского Православного Вестника», 1902. 139 с.

16. Святое Евангелие от Луки на алеутско-лисьевском языке. Нью-Йорк : Тип. «Американского Православного Вестника», 1903. 125 с.

17. Симашко Ю. И. Русская фауна, или Описание и изображение животных, водящихся в империи Российской. СПб. : тип. Вингебера, 1850. Ч. 1. 658 с., 1851. Ч. 2. 1211 с., Атлас Ч. 1. 100 с., Ч. 2. 292 с.

18. Федорова С. Г. Русское наследие в судьбах коренного населения Аляски // Традиционные культуры Северной Сибири и Северной Америки. М. : Наука, 1981. С. 244–266.

19. [Шаяшников И.] Краткое правило для благочестивой жизни / пер. свящ. И. Шаяшникова. Нью-Йорк : Тип. «Американского Православного Вестника», 1902. 22 с.

20. Gregory (Afonsky), bishop. A History of the Orthodox Church in Alaska (1794–1917). Kodiak, Alaska : St. Herman's Theological Seminary, 1977. 105 p.

21. [Murray M.] Memory Eternal I: A Baseline Inventory of the Burials Surrounding the Holy Ascension Cathedral at Unalaska, Alaska. Unalaska, Alaska, 1997. 48 p.

22. Pierce R. A. Russian America: A Biographical Dictionary. Kingston, Fairbanks : The Limestone Press, 1990. 570 p.

23. Smith B. S. Russian Orthodoxy in Alaska: A History, Inventory and Analysis of the Church Archives in Alaska, with an Annotated Bibliography. Anchorage : Alaska Historical Commission, 1980. 169 p.

24. Varjola P., Averkieva J. P., Liapunova R. G. The Etholen Collection: The ethnographic Alaskan collection of Adolf Etholen and his contemporaries in the National Museum of Finland. Helsinki : National Board of Antiquities, 1990. 336 p.

О. В. Косик ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ПЕРИОД СЛУЖЕНИЯ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ЕПИСКОПА ДАМАСКИНА (ЦЕДРИКА)

Епископ Дамаскин (Цедрик) принадлежит к самым выдающимся церковным деятелям эпохи гонений. Друг и единомышленник митрополита Кирилла (Смирнова), ревностный борец за чистоту Церкви, он своей жизнью доказал свою верность Христу. Он был расстрелян в Карагандинском лагере в 1937 г.

Начало церковной деятельности будущего епископа связано с Дальним Востоком. Уроженец Херсонской губернии, Димитрий Цедрик решил посвятить себя миссионерскому делу. Окончив Миссионерские курсы при Казанской духовной академии, в 1902 г. принял монашеский постриг, рукоположен во иеродиакона и во иеромонаха.

Миссионерское служение о. Дамаскин начал в Забайкалье, руководил миссионерским училищем в Чите, работал в миссионерских станах в Забайкалье. Иеромонах приехал во Владивосток с целью получить образование, его переполняла жажда знаний, и семинарского образования и миссионерских курсов ему явно не хватало. В 1905 г. он был зачислен слушателем курсов Владивостокского Восточного института. Одновременно исполнял обязанности учителя пения (с ноября 1905 г.)

и законоучителя (с сентября 1906 г.) Владивостокской мужской гимназии, затем должность настоятеля церкви Владивостокского Восточного института.

В 1907 г. архиепископ Владивостокский и Камчатский Евсевий (Никольский) призвал молодых, ревностных миссионеров для работы на дикой окраине России – Камчатке. Иеромонаху Дамаскину было поручено отправить письма в разные епархии страны с призывом приехать на Дальний Восток, чтобы вести миссионерское служение на Камчатке. Такое письмо пришло и в Спасо-Преображенский монастырь Казанской епархии. Желавшие призывались поехать учителями или священниками-монахами на Камчатку для просвещения местных жителей. Подписано письмо было иеромонахом Дамаскином. Неожиданно настоятель архимандрит Андрей (Ухтомский) благословил своего любимого духовного сына Николая (Анисимова) на этот подвиг миссионерского служения на Камчатке.

Николай Анисимов, будущий митрополит Нестор, после раздумий и молитв ощутил Божий призыв к новому для него деланию. Он ответил о. Дамаскину, в свою очередь призывая иеромонаха поехать с ним. «Восточный институт не уйдет от Вас, – поедете спокойно делать Божие дело» (9, л. 5), – писал он, по-видимому, извещенный о планах о. Дамаскина продолжать учебу.

Иеромонах Дамаскин принял это предложение. В рапорте преосвященному Евсевию он среди прочего пишет: «Не считая себя достойным и достаточно подготовленным к занятию предлагаемым Вашим Высокопреосвященством должностей на Камчатке, я все же готов принять предложение, надеясь, что на первое время Ваше Высокопреосвященство снисходительно отнесется к возможным с моей стороны промахам и окажет возможную поддержку».

При моем желании посвятить силы свои на пользу Церкви и христианского просвещения инородцев, – предстоящая работа глубоко симпатична мне и привлекает в себе, но Бог знает, смогу ли я оправдать возлагаемые на меня надежды. Но да будет Христос моя надежда и помощник, и отеческое благословение Вашего Высокопреосвященства да поддержат меня в трудную минуту» (там же, л. 3).

Иеромонах Нестор был назначен к Гижигинской церкви. Иеромонах Дамаскин определялся настоятелем Петропавловского собора на Камчатке и исполняющим должность благочинного камчатских и гижигинских церквей, а также председателем местного Отделения Епархиального училищного совета и окружным наблюдателем церковных школ. По-видимому, нужда в кадрах миссионеров была весьма велика, раз о. Дамаскину было поручено сразу столько должностей. Из Владивостокской духовной консистории был прислан указ Его Императорского Величества от 3 июля 1907 г. о назначении на Камчатку.

Судьба свела двух одареннейших, могучих духом, ревностных в своей вере молодых служителей Церкви и, казалось, что бы могло помешать им вместе трудиться на необозримом поле деятельности...

Но все сложилось иначе. В это время, незадолго до получения указа, произошел инцидент, резко изменивший планы о. Дамаскина. Келейник преосвященного Евсевия священник Федор Михалюк оскорбил иеромонаха в присутствии владыки. Отец Дамаскин был глубоко уязвлен. Он подает рапорт, где сказано: «Из отношения к инциденту Его Высокопреосвященства я усматриваю недоверие ко мне Его Высокопреосвященства, вследствие чего имею честь почтительнейше [доложить] консистории, что от назначения на Камчатку, на должности, требующие особого доверия, я отказываюсь» (там же, л. 8). Сказался горячий, принципиальный характер будущего архипастыря, который немало создавал ему трудностей в жизни.

На Камчатку о. Нестор поехал один. А иеромонах Дамаскин 2 августа 1907 г. был освобожден от назначения на Камчатку и причислен к архиерейскому дому во Владивостоке.

С ноября 1908 г. он служит настоятелем церкви мужской гимназии.

Из Владивостока о. Дамаскин неоднократно выезжал в Монголию с научными и миссионерскими целями, посещал буддийские монастыри. Изучал местные обычаи. В 1908 г. в одном из таких монастырей он нашел древнюю рукопись на монгольском языке, которая в свою очередь явилась переводом одной из буддийских тибетских книг, входящих в состав буддийского священного кодекса. Она была посвящена «блаженнейшей стране Сукавади». Описание этой страны и религиозное отношение к ней дало основание миссионеру назвать ее «буддийским раем». Он напоминает, что в Забайкалье в дацане он видел масштабный макет этой «страны Сукавади».

Он перевел эту рукопись, ее анализ и перевод легли в основу его курсового сочинения, дошедшего до нас: «Описание буддийского рая Сукавади». Интересен факт обучения иеромонаха Дамаскина у Гомбожапа Цэбековича Цыбикова, бурята по происхождению. Цыбиков родился в Аге

в семье бедного скотовода-кочевника в 1873 г. Окончил Агинскую церковно-приходскую школу, Читинскую гимназию и с золотой медалью Петербургский университет. Одним из первых русских востоковедов, под видом буддиста-паломника, проник в 1900 г. в Лхасу, столицу Тибета. Лхаса – город в Китае, административный, экономический и культурный центр Тибетского автономного района. Расположен в долине р. Джичу, притока Брахмапутры, на Тибетском нагорье, на высоте 3 650 м. Издавна был торгово-ремесленным центром и транспортным узлом на Тибетском нагорье.

Иеромонах Дамаскин, в первую очередь для самого себя, решил ответить на вопрос: представляет ли собой страна Сукавади nirvanу «как абсолютное и вечное прекращение личного бытия» (5). Но текст рукописи противоречил такому пониманию, распространенному среди востоковедов. Автор рукописи – некий лама по имени Цульдем, описывает рай как иллюстрацию обыденной жизни, только «в обратном представлении», в которой «отразились самые безобидные желания бедного земного прозябания, которые испытывает степняк, и те широкие честолюбивые замыслы, которые лелеет ламство и о частичном лишь достижении которых допускается помечтать и мирянину».

«Бедные, простые души! – пишет миссионер-студент. – Когда же коснется вас свет истинного просвещения, осветит пред Вами Ваше настоящее жизненное предназначение и откроет Вам путь к тому истинному блаженству, куда своими детскими сердцами вы бессознательно стремитесь».

После обширного вступления с пространным историческим экскурсом в историю буддизма следует сам перевод с монгольского и словарь религиозных буддийских понятий. Труд о. Дамаскина производит впечатление фундаментального исследования, и вместе с тем стиль его неповторимо «дамаскинский», свободный, живой и вместе с тем глубоко серьезный.

По сведениям некоторых биографов, до революции о. Дамаскин активно занимался миссионерской работой в Китае, в г. Бейгуане, т. е. в Пекинской православной духовной миссии, даже организовал кружок из обращенных им китайцев. В благодарность за спасение тонущего китайца местные жители якобы назвали небольшое спасательное судно в его честь. Само название – «Дамасы-хошен» («Святой Дамаскин») – говорит в пользу предположения, что такой факт имел место. Однако в формулярных списках не отмечено его служение в Китайской миссии. Возможно, этот случай произошел во время служебных командировок иеромонаха. Помощник владыки Дамаскина Е. Н. Лопушанская, оставившая воспоминания о нем, пишет, что этот случай был освещен в заметке, помещенной в журнале «Нива». Публикации или какого-либо другого подтверждения данному факту найти не удалось.

Служение иеромонаха Дамаскина не сопровождалось яркими деяниями, как это было у иеромонаха Нестора (Анисимова). Постоянные искушения, обиды преследовали его, но его записки о развитии миссионерской деятельности в Монголии, его доклад на съезде русских людей выдавали в нем серьезного ученого и государственно мыслящего человека.

В 1909 г. на Дальний Восток с инспекторской поездкой прибыл выдающийся церковный деятель, прославленный Церковью, протоиерей Владимир Восторгов. Деятель крайне правых взглядов, убежденный монархист, по высочайшему поручению он посетил ряд епархий Сибири и Дальнего Востока с целью изучения духовных нужд переселенцев.

Он пришел к неутешительным выводам. В письмах и донесениях обер-прокурору Священного Синода П. П. Извольскому протоиерей Иоанн Восторгов сообщает: «Миссионерская и проповедническая часть всюду хромает. Войскам – а они сильно распропагандированы – никто не говорит поучений; литературы не раздается; в церквях молчат, даже при архиер[ейском] служении, и так везде. Настроение всюду левое; все боятся говорить, между тем правые элементы всюду есть. ... Я собрал их в Хабаровске, около монастыря на Усури, в Никольске Уссур[ийском], в [о] Владивостоке, Харбине, Чите. Всюду проповедовал ежедневно, служил, говорил в казармах. В некоторых местах удалось возбудить сильный религиозный подъем, особенно в Харбине и Чите. Народу при богослужениях и на проповедях было величайшее множество. Скандалов не было, хотя писем угрожающих получал я не мало, а газеты изошрялись всячески в нападках против меня. Пока Бог меня хранил, и я здоров. Часть поучений моих отослал я в печать в «Колокол» и в «Церк[овные] Ведомости» (7).

Не удивительно, что протоиерей Иоанн восстановил против себя некоторых местных деятелей. Например, с едким сарказмом пишет о нем в письме к своему знакомому протоиерей Петр Иванович Булгаков, настоятель церкви в Токио, который упрекает протоиерея Владимира в невежестве, малом миссионерском опыте, неуважении к «академикам» (2, л. 4) (выпускникам Духовных академий, к которым принадлежал сам о. Петр).

Интересно, что он приходит к заключению – Восторгов – двойник Дамаскина.

Хоть и не хотел польстить о. Петр ни тому не другому, но он уловил сходство этих деятелей.

Государственный ум, способность патриотично и широко мыслить, деятельный характер – сближают этих миссионеров. Поэтому нет ничего странного в том, что во время пребывания протоиерея Иоанна во Владивостоке между миссионерами завязались теплые отношения.

Отца Иоанна сопровождал епископ Иоанн (Смирнов), год назад хиротонисанный во епископа Киренского, викария Иркутской епархии. В разговоре с владыкой о. Дамаскин развернул свой обширный продуманный план миссионерской работы среди монгольского населения. Во время поездок по Монголии о. Дамаскин хорошо изучил этот край и составил обширную записку «К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МОНГОЛИИ» и направил ее епископу Киренскому Иоанну (Смирнову).

Иеромонах Дамаскин призывает поторопиться с открытием миссии в Монголии, которая «постепенно обращается во внутреннюю Китайскую провинцию». Как образно он выражается, «тонкая струйка дыма китайской колонизации, никогда не прерываясь, прорезывает пустынную Гоби и расширяется в черную тучу сплошного в недалеком будущем китайского населения вдоль русской границы».

Много места занимает исследование духовных руководителей Монголии – лам. «Говорить о Монголии – это то же, что говорить о ламах, так как по меньшей мере половина всех монголов принадлежит к сословию лам» (5, с. 215). В Монголии, наоборот, ламство должно быть главной почвой, на которой будут засеяны первые семена миссионерской проповеди.

Главным препятствием для миссионерской деятельности является общее невежество монголов. Показателем невежества этого служит то, что в Монголии только незначительное меньшинство знает свою родную грамоту. Для многих это покажется странным, так как ламство уже по своему положению должно быть более или менее просвещенным. Но в том-то и дело, что даже из лам многие знают монгольскую грамоту. Обычно все образование лам сводится к тому, что они умеют бессознательно прочесть несколько тибетских книг».

«Кочевья монголов разбросаны на громадном протяжении, состоят часто всего из одной-двух юрт; между кочевьями также значительные расстояния. Кроме того, кочевья эти несколько раз в году меняют свои места стоянок. Такая подвижность и разбросанность монгольского населения потребует соответствующих качеств и от состава миссии. Необходимо будет создать известные центральные миссионерские пункты и состав деятелей, способных примениться к обстоятельствам жизни монголов».

И здесь иеромонах Дамаскин подчеркивает основную трудность русской миссионерской деятельности – недостаток способных миссионеров, общее явление в русских миссиях. «Этот же недостаток дает себя чувствовать и при первых шагах миссии нашей в Монголии. Разумею здесь, конечно, не миссионеров для заполнения штатов, а миссионеров-проповедников, не только владеющих языком, но способных понять душу народа, верящих в свое призвание, видящих в просвещении своих ближних свою единственную жизненную цель, скорбящих над невежеством близкого им народа».

Он считает, что наилучшим способом подготовить миссионеров является воспитание таких деятелей из среды самого народа, «которому такие миссионеры нужны». «Воспитать из среды монголов отряд воинов Христовых, осветить пред ними посредством христианского воспитания широкие горизонты истинной жизни, представить им тяжкое иго невежества, в котором томится родной им народ, распалить в них огонь любви к своему народу и стремление прийти к нему на помощь, предоставить им всю высоту такого подвига – вот какая главная и трудная задача должна быть поставлена себе учредителями миссии в Монголии».

«В настоящее время все учение ламаизма свелось чисто к формальному, механическому выполнению различных обрядностей, и великолепной иллюстрацией этого является молитвенная машинка ламаитов (Хурде), верчение которой вполне заменяет для монгола прочтение вложенных в нее тибетских писаний. Такое формальное отношение проявляется не только у мирян, но и вообще у лам, вплоть до различных божественных перерожденцев» (там же, с. 218). Первое место миссионер отводит школе, которые почти отсутствовали в Монголии. Преподавание родной грамоты отсутствовало, желающие обучаться могли научиться грамоте только в монастырях. «Введение преподавания общеобразовательных предметов создало бы в Монголии класс просвещенных людей, а доброе воспитательное воздействие на них сделало бы из них передовых борцов в деле распространения христианства в Монголии».

В разговорах между протоиереем Иоанном Восторговым и иеромонахом Дамаскином, по-видимому, обсуждались эти вопросы, и мнения иеромонаха получили одобрение миссионера. Обра-

тил он свое внимание и на иеромонаха Нестора (Анисимова), потому что оба были приглашены в том же 1909 г. в Москву для участия в Съезде русских людей, который проходил 27 сентября – 4 октября 1909 г. по инициативе протоиерея Иоанна Восторгова (12, с. 709–710). Съезд имел целью объединить монархические течения. В его оргкомитет вошли: протоиерей Иоанн Восторгов, архимандрит Макарий (Гневушев), В. М. Скворцов и другие лица, профессор В. Ф. Залесский, депутат Государственной думы В. М. Пуришкевич. Почетным председателем съезда был тогдашний епископ Орловский Серафим (Чичагов), прославленный Русской Православной Церковью как священномученик. В заседаниях принял участие митрополит Московский Владимир (Богоявленский), тоже священномученик. В работе съезда участвовали депутаты Государственной думы, видные монархисты, много представителей духовенства. В адрес съезда прислали приветствия и благословения архиепископ Ярославский Тихон (Беллавин, будущий Патриарх), епископ Тихвинский Андроник (Никольский), епископ Холмский Евлогий (Георгиевский) и другие архиереи.

В приветственном слове архимандрита Макария (Гневушева) было предложено обсудить приемы борьбы с развращающими народ революционными идеями. Иеромонах Нестор рассказал о нуждах Камчатской области. Отец Дамаскин участвовал в работе двух отделов: первом – церковном (председатель епископ Серафим) и в пятом – по государственному благоустройству (председатель профессор В. Ф. Залесский). На последнем заседании, 4 октября 1909 г., иеромонах Дамаскин выступил с докладом.

Его выступление, известное нам в тезисах, было краткой государственной программой упрочения и защиты Дальневосточного края от агрессивных соседей. Иеромонах предлагает ряд мероприятий – провести колонизацию и размещение войск вдоль границы с Китаем и Японией, создать на границе несколько укрепленных пунктов; в связи с японским шпионажем «воспретить лицам, состоящим на государственной службе, особенно на военной, держать у себя японскую прислугу, а над всеми японцами, проживающими в наших пределах, учинить самый строгий надзор»; прекратить безобразия хунхузов (китайских бандитов), которые нападают на села, грабят лавки, крадут людей, требуя за пленников громадные выкупы, убивают в тайге русских охотников, издеваются над русским правосудием; установить надзор за переходом иностранцами границы; прекратить продажу участков с горными ископаемыми богатствами иностранцам. Он призывает к охране побережья Тихого океана, видя решение многих проблем в быстром заселении края. Не оставляет Дамаскин без внимания и Камчатку. Он говорит: «Отдаленнейший край наш Камчатка, который в настоящее время подвергается большой опасности захвата со стороны Японии и Америки, должен обратить на себя особенное внимание правительства» (8, с. 508–510).

Миссионер из Владивостока о. Дамаскин «призывал русских людей пробудиться от крепкого сна и приняться за творческую, мирную культурную работу. Дела кругом так много; богатства России неисчерпаемы, земельные пространства обширны; на Дальнем Востоке рыбные и горные богатства расхищаются иностранцами. Вставай, Русский народ, иначе грозный меч обрушится на твою голову» (11).

Его мысли созвучны проповеди его камчатского соратника – иеромонаха Нестора, который в эти годы призывал общество на помощь Камчатскому краю (1, т. 1).

Участие в монархическом съезде 1909 г. – свидетельство политических взглядов будущего епископа, государственно мыслящего русского патриота.

Протоиерей Владимир Восторгов в 1909–1910 гг. организует в Москве пастырско-миссионерские курсы по подготовке священников и учителей. С 1911 г. он – заведующий псаломщически-ми курсами в Москве для приготовления псаломщиков в епархии Сибири и Дальнего Востока.

Все это говорит о том, что идеи о. Владимира и иеромонаха Дамаскина были созвучны.

В 1909 г. иеромонах Дамаскин окончил Владивостокский Восточный институт по китайско-монгольскому отделу. И летом отправился в отпуск, намереваясь посетить Забайкалье и Монголию. В ноябре владыка Евсевий получает телеграмму от о. Дамаскина из Петербурга с просьбой разрешить ему поступить на четвертый курс Восточного факультета Петербургского университета. Благословение было получено. Однако обучаться в Санкт-Петербургском университете по неизвестным причинам ему не удалось.

Трудно сказать, почему не смог иеромонах Дамаскин продолжать служение во Владивостокской епархии. Факт тот, что он, уже находясь в Санкт-Петербурге, вынужден позаботиться о своем устройстве на службу.

Он вновь пишет епископу Иоанну:

«Его Преосвященству
Преосвященнейшему Иоанну
Епископу Киренскому

Ваше Преосвященство!

В бытность Вашу во Владивостоке вместе с прот[оиереем] Восторговым Вам благоугодно было предложить мне занять должность преподавателя монгольского яз[ыка] в Иркутской церк[овно]-учит[ельской] семинарии. Не откажите теперь уведомить меня, открыта ли такая должность, вакантна ли и какие условия. Возможно ли совмещение этой должности с другими обязанностями в том же училище или монастыре?

Испрашивая св[ятых] молитв и благословения, имею честь пребывать Вашего Преосвященства Милостивого Архипастыря и Отца нижайший послушник.

Иеромонах Дамаскин (окончивший курсы Восточного института по китайско-монгольскому отделу).

Александро-Невская лавра
[дата неразборчива] 1910 г.».

(На полях пометы: «8 Мая 1920 г. Еп[ископ] Иоанн»; «Записка о. Дамаскина. 2-й экземпляр» (1, с. 348).

Несмотря на надежды о. Дамаскина разработать более подробно свой план и потрудиться в Иркутской епархии, уже 31 мая 1910 г. он получает назначение на миссионерское служение в с. Болгун-Сан Черноярского уезда Астраханской губернии в юго-западной части калмыцкой степи. Проживали в этом поселке 1 200 русских, 20 крещеных калмыков. Здесь имелся храм (с 1817 г.), школа, в которой обучались дети русских и калмыков. Бедность, голод, невежество местных жителей были вопиющими. Оставляло желать лучшего и состояние миссионерского дела (6, с. 412–421) в губернии, где, как и в Забайкалье, успешно развивало свою деятельность буддистское духовенство. Однако проявить свои силы в должной мере иеромонах Дамаскин не успел.

Вскоре, а именно 20 октября 1911 г., он был переведен в Донскую епархию, которой посвящен беглый этнографический очерк «Донские калмыки (Из впечатлений миссионера)» (4). Скупые сведения из «Донских епархиальных ведомостей» говорят о том, что будущий епископ в 1913–1914 гг. состоял на службе в Донском архиерейском доме, был награжден наперсным крестом.

Во время Первой мировой войны служил на Кавказском фронте начальником врачебно-питательного отряда Красного Креста (с весны 1915 г.) и отряда по борьбе с заразными болезнями. Награждался орденом св. Анны 3-й ст. (1916 г.) и орденом Св. Анны 2-й ст. (1917 г.).

В 1918 г. был арестован в Орловской губернии, приговорен к расстрелу, но избежал казни. В 1918 г. переехал в Киев, стал насельником киевского во имя Архангела Михаила (Златоверхого) мужского монастыря, зачислен студентом КДА, был назначен Киевским митрополитом Антонием (Храповицким) епархиальным миссионером.

После отступления осенью 1919 г. из Киева войск генерала А. И. Деникина переехал в Крым, назначен настоятелем балаклавского во имя св. вмч. Георгия Победоносца мужского монастыря. В 1922 г. архиепископ Таврический Димитрий (Абашидзе) возвел его в сан архимандрита. В ноябре 1922 г. в Симферополе был привлечен к суду вместе с архиепископами Никодимом (Кротковым) и Димитрием (Абашидзе), епископом Сергием (Зверевым) и др. священнослужителями. Оправдан Верховным судом Крымской АССР.

Через три месяца снова арест, несколько месяцев тюрьмы. По отзыву Таврического архиепископа Никодима (Кроткова) в Крыму епископ Дамаскин ревностно отстаивал интересы Церкви перед властями, зарекомендовал себя живым и деятельным человеком, «любителем благостного богослужения (он прекрасный чтец и певец), проповедником усердным и умелым практическим деятелем» (10, л. 14об). После освобождения о. Дамаскин выехал в Москву, где проживал в Даниловом мужском монастыре. В 1923 г. представители общин г. Глухова Черниговской губернии обратились к Патриарху Московскому и всея Руси свт. Тихону с просьбой об открытии у них епископской кафедры. 18 ноября 1923 г. свт. Тихон возглавил в Донском монастыре хиротонию о. Дамаскина во епископа Глуховского. Он был назначен викарием и временно управляющим Черниговской епархией.

30 ноября 1925 г. епископ Дамаскин был арестован с большой группой архиереев по делу Патриаршего Местоблюстителя Крутицкого митрополита сщмч. Петра (Полянского). Владыке было

предъявлено обвинение в участии в нелегальном «Даниловском синоде». В материалах следствия говорится, что епископа Дамаскина предлагали на должность Экзарха Украины.

Он был приговорен особым совещанием при Коллегии ОГПУ СССР к 3 годам ссылки в Сибирь. Отбывал срок ссылки на Крайнем Севере в Туруханском уезде в низовьях Енисея.

Сохранились его письма из Туруханского края.
Вот фрагмент одного из них:

«Туруханский край
Станок Полой, декабрь
Р[ожество] Хр[истово] 1926 года [ст. ст.]

Слава в вышних Богу, и на земли мир. Мир Христов да вселится богато в Вашу душу!

Только пред самым Рождеством пришла, наконец, первая почта и принесла мне много радости, – радость общения с родным миром, радость общения с близкими душами, радость сознания, что ты не покинут, не забыт, радость уверенности, что дело Христовой Церкви стоит твердо, несмотря на внешний разгром ее, радость закончившегося испытания последних 4–5 месяцев. Вам известно, как я отношусь к настоящим общим нашим испытаниям, – я благодарю за все Господа, ибо вижу, что без них было бы полное угасание духа живой веры, полное принижение Церкви и смерть духовная многих и многих, может быть, всего мира. В скорбях же мы вновь обрели веру живую, полнее уяснили себе истину спасения во Христе и [челове]ка в Церкви, осознали сущность папства и церковного единства. Горизонты нашего сознания расширились до мирового, всемирного. А вкушение духовных радостей в скорбях, соприкосновение с вечностью, ощущение бессмертия, а дивные дела силы Божией и близость Его к нам, а невыразимая радость в страданиях и духовный восторг в смерти! Каким [и]ным путем стало бы это для нас доступно?»

После получения сведений о Декларации 1927 г. Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия, которая разделила Русскую Церковь в эти трагические годы, епископ Дамаскин отделился от Заместителя. По его мнению предел допустимых уступок гражданской власти был митрополитом Сергием перейден. Главой Церкви епископ Дамаскин признавал только Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Петра, который томился в далекой Северной ссылке на берегу Северного Ледовитого океана. Изданные без согласия епископата и благословения Патриаршего Местоблюстителя церковные документы были неприемлемы. Летом 1929 г. владыка Дамаскин с помощью верных ему людей передал митрополиту Петру (Полянскому), отбывавшему ссылку в пос. Хэ Обдорского района Тобольского округа, свое послание, а также копии переписки митрополита Кирилла (Смирнова) с митрополитом Сергием и писем др. архиереев, выражавших критическое отношение к Декларации 1927 г.

27 ноября 1929 г. арестован в Стародубе как «руководитель церковной контрреволюционной группировки» и отправлен на 10 лет ИТЛ в Соловецкий лагерь особого назначения, находился на Анзерском острове, известном как место страданий заключенных. Освобожден по инвалидности в конце ноября 1933 г.

Владыка пишет ряд посланий. Они заставляют вспомнить его миссионерские записки, где он порицал веру, которая заключается в кручении «Хордэ». Причиной наступивших скорбей Владыка считает грех русского народа по отношению к Церкви, его «глубокое охлаждение к религиозной жизни», а также грех духовенства, повинного в том, что народ русский оказался духовно неподготовленным к переживаемым потрясениям. На допросе 16 июля 1934 г. митрополит Кирилл, приводя фрагменты из этого письма, утверждал, что эти мысли были высказаны им епископу Дамаскину и епископу Афанасию, и они были с ним «по этому поводу солидарны» (13, л. 32).

Охлаждение, формализм – и вот «Совершается суд Божий над Церковью и народом русским», как начинается одно из самых сильных его посланий.

В 1934 г. новый арест. Приговор – 5 лет ИТЛ.

С конца 1936 г. владыка отбывал срок в Карлаге (Казахстан). В августе 1937 г. арестован в лагере по обвинению в «антисоветской агитации и организации нелегальных сборищ». Поводом для ареста стало то, что епископ Дамаскин и его союзники праздновали Пасху. Приговором был расстрел. Могила затеряна в далеких песках пустыни. В 2000 г. прославлен Архиерейским юбилейным собором РПЦ 2000 г.

Ищущий путь миссионерского служения, священномученик Дамаскин стяжал венец не апостольского, а священномученического служения, подтвердив своей кончиной свои слова: «В блаженное время живем мы, други мои, когда так легко завоевать себе венец Царствия!»

1. Вернувшийся домой: Жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова) / авт.-сост. О. В. Косик. Т. 1. М., 2005.
2. ГАРФ. Оп. 1. Д. 5973.
3. Дамаскин, иеромонах. Описание буддийского рая Сукавади. Рукопись. Архив ПСТГУ.
4. Донские епархиальные ведомости. 1913. № 9. С. 289–292; № 29. С. 856–856.
5. Истинный воин Христов: книга о священномученике епископе Дамаскине (Цедрике). М., 2009.
6. Миссионерское обозрение. 1911.
7. Письма протоиерея Иоанна Восторгова обер-прокурору Св. Синода П. П. Извольскому 1907–1908 гг. «Пишу лично, доверительно и, дай Бог, – ошибаюсь...» / публ., вступ. ст. и примеч. А. Мраморнова [Электронный ресурс] URL: <http://www.bogoslov.ru/text/456983.html>
8. Правые партии: Документы и материалы. Т. 1. М., 1998.
9. РГИА ДВ. Ф. 244. Оп. 3. Д. 122.
10. Там же. Д. 323.
11. Там же. Ф. 831. Оп. 1. Д. 211.
12. Сборник Съезда Русских людей в Москве 27 сентября – 4 октября 1909 года. М., 1910. С. 221; см.: Степанов А. Восторговский съезд, или Съезд русских людей в Москве 27 сент. – 4 окт. 1909 [Электронный ресурс] URL: <http://www.rusinst.ru/articletext.asp>.
13. Съезд русских людей // Московские церковные ведомости. 1909. Отд. неофиц. № 41. 10 окт.
14. ЦА ФСБ РФ Д. Р-37479.

Николай (Белозеров), иеромонах СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ И КАМЧАТСКОЙ ЕПАРХИИ

Сегодня деятельность Церкви далеко не ограничивается церковной оградой и совершением богослужений.

Епархия (греч. *ἐπαρχία* – «удел, область») в христианской церкви – административно-территориальная единица во главе с епископом (архиереем). Епархия объединяет епархиальные учреждения, благочиния, приходы, монастыри, подворья, Духовные образовательные учреждения, братства, сестричества.

Петропавловская и Камчатская епархия простирается на всю территорию Камчатского края. Это одна из самых больших по протяженности епархий Русской Православной Церкви. Кафедральный собор (самый главный храм в епархии) во имя Святой Живоначальной Троицы находится в столице края – городе Петропавловске-Камчатском.

В составе епархии находится самый восточный храм Русской Православной Церкви – храм Святителя Николая Чудотворца на Командорских островах в с. Никольском.

На сегодняшний день в епархии 55 приходов и общин, в которых служат 44 священника и 5 диаконов. Многие приходы находятся в отдалённых северных труднодоступных посёлках Камчатского края и располагаются в приспособленных для совершения богослужений помещениях. В состав епархии входят мужской монастырь в честь св. вмч. Пантелеимона, число насельников – 25 человек и женский монастырь в честь иконы Божией Матери «Казанская», число насельниц – 15 человек.

При поддержке Правительства Камчатского края в епархии реализуется «Программа 20 храмов Камчатского края», цель которой – строительство православных храмов на территории полуострова.

Петропавловская епархия не только прирастает новыми храмами и приходами. Церковь – это прежде всего люди, поэтому церковь участвует во всех сферах жизни современного общества. Просветительская работа в детских садах, школах и вузах, миссионерские поездки и духовное окормление жителей севера Камчатки, социальное служение в больницах, тюрьмах, детских приютах и домах престарелых, взаимодействие с воинскими подразделениями – всё это направления работы различных отделов епархии.

Наш край призван стать не только экономически сильным, но, в первую очередь, нравственно и духовно здоровым. Помочь людям вернуться к традиционным историческим, культурным и семейным ценностям, не ошибиться с выбором приоритета в воспитании следующего поколения – задача Церкви. Возрождение и развитие Православия на Камчатке – залог экономически сильного и нравственно богатого государства Российской Федерации.

Наш юбилейный год был ознаменован очень важным событием церковной жизни. На Камчатке появился викарный епископ. 14 августа 2016 г. в Зарайском Кремле (Московская обл.) Святейший Патриарх Кирилл совершил торжественное богослужение, во время которого рукоположил клирика нашей епархии о. Феодора (Малаханова) в сан епископа Вилочинского. Викарий (викарный епископ, от лат. *vicarius* – заместитель, наместник) – епископ без кафедры – помощник правящего архиерея большой епархии в епископском сане. Викарий исполняет поручения по делам епархии и носит титул по одному из городов на ее территории. Викарным архиереем в Русской Православной Церкви называется архиерей, не управляющий епархией. Впервые за минувшие сто лет в нашей епархии появился викарный епископ.

Взаимоотношения с властью

У епархии сложились устойчивые, уважительные отношения с краевыми, муниципальными и городскими органами власти. Правящий архиерей является членом Попечительского совета Фонда в поддержку строительства 20 храмов на Камчатке, в состав которого под руководством губернатора входят руководители органов исполнительной и законодательной ветвей власти, силовых структур. Стало доброй традицией совместное празднование важнейших христианских праздников. Ежегодно в день Рождества Христова совершается общегородской крестный ход, в котором принимают участие руководство города и края во главе с губернатором. На Пасху члены Попечительского совета собираются в кафедральном соборе на молебен и праздничную трапезу.

Между епархией и территориальными управлениями федеральных органов исполнительной власти, силовых структур, а также министерствами и ведомствами правительства края заключены соглашения о сотрудничестве, в рамках которых осуществляется плановая работа с сотрудниками учреждений, военнослужащими, решаются текущие проблемы. Епископ и духовенство приглашаются на все торжественные мероприятия городского и краевого значения (День защитника Отечества, День независимости России, День Победы, День согласия и примирения, День города и профессиональные праздники всех ведомств).

Епархиальный архиерей является заместителем председателя Общественной палаты Камчатского края, а также членом Совета при губернаторе по развитию гражданского общества и правам человека. Священнослужители входят в состав общественных советов по различным направлениям.

Строительство

Многие приходы находятся в отдалённых северных труднодоступных посёлках Камчатского края и располагаются в приспособленных для совершения богослужений помещениях. С 2012 г. в нашем крае при поддержке Правительства активно работает «Программа 20 храмов Камчатского края», чтобы по благословению Святейшего Патриарха Кирилла храмы находились в шаговой доступности, а также ведется просветительская работа в школах, воинских частях, осуществляется взаимодействие с администрацией. За эти годы многое достигнуто. С появлением новых храмов и постоянных священнослужителей заметно развивается приходская жизнь. Новый храм является настоящим архитектурным украшением поселка.

Первым храмом нашей программы стал в 2012 г. храмовый комплекс в с. Никольском на Командорских островах.

2014 г.

Храм в честь прп. Сергия Радонежского (район Северо-Восток);

Храм в честь свт. Николая Чудотворца (пгт. Палана);

Храм в честь свт. Василия Великого (пос. Озерновский).

2015 г.

Храм в честь Рождества Христова (с. Тигиль);

Епархиальный Духовно-просветительский центр.

2016 г.

Храм в честь образа Спаса Нерукотворного (с. Эссо);

Храм в честь иконы Божией Матери «Казанская» (пос. Авача).